

— Ха, тряпка, — ругалась мать Хао, но затем вспомнила, что все это произошло из-за Хао Ин, и вся её злость снова обратилась на дочь. — Эта мертвая девчонка, дармоедка! Вот вернусь, я ей покажу, как надо себя вести!

Чэнь Минхуэй забрал деньги и талоны и вместе с Учителем У ушел из дома Хао. Учитель У была в замешательстве, воспитание в семье Хао снова перевернуло её представление о мире.

— Сяо Юй, я вернулся, — в доме уже было тепло, Цянь Юй растопил кан. Чэнь Минхуэй, войдя, сразу почувствовал запах еды. Цянь Юй выбежал с задней кухни, поспешно вытирая мокрые руки, и пошел ему навстречу.

— Ты... — слова застряли у него в горле.

Увидев, как лицо Цянь Юя мгновенно потускнело, Чэнь Минхуэй догадался, что тот снова о чем-то плохом подумал, и быстро погладил его по голове:

— Не думай об этом, это дело не имеет к тебе никакого отношения. Все это вина Хао Ин, этой стервы... — Чэнь Минхуэй осознал, что в его словах слишком много злобы, и Цянь Юй может принять это за чрезмерную привязанность, поспешил исправиться:

— Все это вина Хао Ин.

Но Цянь Юй глубоко винил себя:

— Я все равно слишком слаб, не смог защитить наш контейнер с едой.

Чэнь Минхуэй тихо вздохнул:

— Сяо Юй, ты уже молодец. — Быть подавленным такой матерью и не вырасти мрачным человеком, сохранив в душе свет — это действительно непросто. Ведь это самый близкий человек, родная по крови мать. — Некоторые вещи требуют времени. Сяо Юй, ты только запомни: с этого дня, что бы ни случилось, я всегда буду рядом. Что бы ни произошло, не бойся, я буду за тебя стоять. Даже если небо рухнет, пока я дышу, я не позволю ему раздавить тебя.

— Сяо Юй, я хочу идти с тобой по жизни долго и счастливо. Давай попробуем измениться вместе, хорошо?

У Цянь Юя защипало в носу и в глазах, он кивнул.

— Я разогрел еду, уже готово, давай поедем.

— Я помогу донести тарелки, — Чэнь Минхуэй помыл руки и помог Цянь Юю накрыть на стол.

Блюдом была квашеная капуста с мясом, которую Чэнь Минхуэй приготовил утром. Целый кочан капусты, часть съели утром, часть взяли с собой на обед, и еще осталось много. Именно поэтому Чэнь Минхуэй потребовал от семьи Хао компенсацию только за три ляна мяса. На самом деле, большая часть мяса из перевернутого контейнера уже была отдана Цянь Юю, и осталось меньше трех лянов. Плюс пять цзяо за мясо — Чэнь Минхуэй не остался в убытке. Только за рис семья Хао так и не дала денег и талонов, а расплатилась зерном.

Мяса в блюде оставалось немного, Чэнь Минхуэй видел это, вылавливал куски и клал в миску Цянь Юя. Когда Чэнь Минхуэй снова хотел положить ему мясо, Цянь Юй обеими руками

крепко закрыл свою миску.

— Не надо, я уже съел четыре куса подряд, ты еще ни одного не ел, съешь этот.

Чэнь Минхуэй весело улыбнулся:

— Я сегодня не хочу есть мясо.

— Врунило, кому не хочется мяса.

— Хе-хе... Я через несколько дней наемся досыта, когда начну заниматься бизнесом. Буду каждый день ходить в столовые, есть рыбу и мясо, только ты дома от зависти не плачь?

Цянь Юй знал, что он просто шутит, чтобы развеселить его, и поддержал разговор:

— Я плакать не буду.

— Не будешь плакать от зависти? Тогда не скучай по мне до слез! — Чэнь Минхуэй специально нарочито сказал:

— У-у-у... Я скучаю по Минхуэю, я скучаю по своему мужу...

— Ты... тебе не стыдно... — Цянь Юй покраснел от злости и встал, чтобы побить Чэнь Минхуэя. Чэнь Минхуэй воспользовался моментом, когда тот разжал руки, и метко швырнул мясо с палочек в миску Цянь Юя.

Этот удар не причинил боли, Чэнь Минхуэй еще больше разошелся, весело смеясь:

— Моя жена такая хорошая, так побьет, что мне даже приятно, давай еще пару раз.

Цянь Юй не знал, что делать, сел и с надутым видом принялся за еду. Только взял миску, как увидел мясо, и вся злость исчезла, осталось только кисло-сладкое чувство.

Если он действительно уйдет заниматься бизнесом, он точно будет скучать по нему, возможно, даже будет плакать. Даже сейчас, стоит только подумать, что он надолго уйдет от него, на душе становится тяжело, так не хочется расставаться.

В семье Чэней царили радость и нежность, а в семье Хао творился переполох.

Мать Хао, выплатив компенсацию, была так огорчена, что чуть не сошла с ума. Она щипала Хао Ин за верхнюю часть бедер, там мягкое мясо, было очень больно, но снаружи повреждений не видно.

— Ты действительно оправдываешь прозвище «дармоедка», достойна этого звания! Укоротила ногу, а вышло на два ляна мяса, пять цзяо и шесть лянов зерна!

Хао Цзяньцай тоже воспользовался моментом и пнул сестру пару раз, он помнил прошлый случай с мясом, тогда была такая большая коробка, а он ни кусочка не попробовал.

— Мама, я вижу, у неё просто кожа затвердела, её надо проучить, если ты её как следует проучишь, она станет послушной.

Подстрекаемый Хао Цзяньцаем, мать Хао разозлилась еще больше, щипки не помогли выплеснуть злость, она обернулась, увидела на кане мухобойку, велела Хао Цзяньцаю держать

Хао Ин, сама стянула с неё ватные штаны и начала со всей дури хлестать по спине и попе.

Вечером мать Хао прогнала дочь на кухню:

— С этого дня спишь здесь. Весной в школу тоже не пойдешь. Мяса и денег от тебя не видать, а я сегодня еще и в убыток вышла. То мясо мы с твоим отцом и твоим старшим братом жалели съесть, а ты его проела впустую.

— Мама... мама... я больше не буду, в следующий раз не посмею, не пускай меня спать на кухню, там холодно.

— Холодно? Разве я тебе не одеяло дала? — Старое одеяло полетело на Хао Ин, как раз то, которым она обычно накрывалась. — С этого дня ты спишь здесь, в учебу не ходишь. Жди весны, когда с нами закончат посадку, найдем тебе семью и выдадим замуж.

Семь дней пролетели в мгновение ока.

Чэнь Минхуэй и Цянь Юй собрали вещи и переехали в дом семьи У, как раз вечером У Чэн тоже был дома. У Чэн в очках, очень вежливый и скромный парень, при встрече застенчиво улыбнулся Цянь Юю и Чэнь Минхуэю.

Чэнь Минхуэй спросил:

— Ты в этой комнате жить не будешь?

У Чэн кивнул:

— Родители велели мне спать с ними в одной комнате, чтобы не мешать вам отдыхать.

Чэнь Минхуэй понимал, что пожилая пара из семьи У боится, как бы он не испортил их ребенка. Но это даже лучше, Цянь Юю будет удобнее что-то делать.

Дома осталось немного зерна и мяса, все это Чэнь Минхуэй перенес на кухню. Старая пара из семьи У помогла перенести мелкие вещи, они также берегли продукты, опасаясь Чэнь Минхуэя, ведь на кухне было зерно.

Чэнь Минхуэй указал на специальный шкаф для зерна в доме семьи У:

— Дядя У, как насчет такого варианта: вы положите продукты, из которых едите вы, в этот шкаф и запрете, а то, что я принес, пусть лежит снаружи. Сказав это, он намеренно или нет открыл мешок, и там оказался полмешка белоснежного риса.

У дяди У глаза полезли на лоб, он и не думал, что Чэнь Минхуэй может достать столько риса. Рис очень ценен, в их семье обычно меняли на гаолян или просо, а тем, кто был совсем беден и с детьми, — на кукурузную муку и крупную кукурузную крупу. Это сытно и дешево.

— Дядя У, куда положить мясо? Давайте хранить отдельно от вашего, чтобы не перепутать. — Пять цзиней мяса, хотя если есть каждый день, но не так, как в будущие времена, если класть поменьше, этого тоже более чем достаточно. Сейчас осталось меньше трех цзиней.

Даже эти меньше трех цзиней мяса снова удивили семью У, они не думали, что такой ребенок, как Чэнь Минхуэй, может жить так хорошо, намного лучше, чем их семья.

Дядя У сразу же замотал головой:

— Не нужно, у нас нет мяса.

— Тогда закройте шкаф. Будем сначала джентльменами, а потом посмотрим, как пойдут дела, это для блага обеих сторон. Вещи Чэнь Минхуэя, лежащие снаружи, семья У точно не возьмет без спросу, совесть у них чистая. Он в основном боялся, что старики, в силу возраста, могут забыть, что чье это, и использовать, а потом возникнут недопонимания.

Дядя У подумал и решил, что раз Чэнь Минхуэй настаивает, то лучше запереть, он тоже боялся, что потом две семьи будут смешивать продукты и не разберутся. В любом случае, их семья из трех людей точно не будет присваивать чужое.

Чэнь Минхуэй увидел, что дома почти ничего нет, боялся, что после его ухода Цянь Юй будет перебиваться, поэтому снова пошел в поселок к некоторым богатым семьям, купил за деньги двадцать цзиней картофеля, десять кочанов капусты, пять кочанов квашеной капусты, немного сушеных грибов, древесных грибов, сушеного картофеля и других обычных зимних овощей. Маленькая гора, возвышающаяся на кухне семьи У, такое количество вещей заставило старую пару из семьи У нервничать.

В тот вечер Чэнь Минхуэй готовил, варил только рис, пожарил яйца и еще обжарил тарелку мяса.

Цянь Юй на этот раз совсем не жалел, он знал, что Чэнь Минхуэй специально приготовил это для стариков, чтобы в будущем, если они будут что-то вкусное есть, и это совпадет с едой семьи У, у семьи У не закрались подозрения.

Чэнь Минхуэй вежливо позвал семью У из трех человек есть вместе, но те, понимая намек, отказались.

<http://bllate.org/book/16744/1561628>